

БАЗАРЪ

ВЪ СЕЛѢ ВОСКРЕСЕНСКОМЪ

МАНАРЬЕВСНАГО УѢЗДА.

О рыночной внутренней торговлѣ у насъ собираются—и то не повсемѣстно—статистическія свѣдѣнія, преимущественно, путемъ официальнымъ. На сколько вѣрны и полны свѣдѣнія, собираемыя такимъ путемъ—всякому извѣстно. На основаніи ихъ трудно, и даже невозможно, опредѣлить нашу внутреннюю торговлю домашними и преимущественно крестьянскими произведеніями, знать которую именно также необходимо, если не необходимо, какъ и заграничную. Заграничную торговлю хлѣбомъ и другими русскими произведеніями, мы знаемъ изъ статистическихъ данныхъ, официально собираемыхъ въ нашихъ таможахъ, а внутреннюю не знаемъ, за неполнотою этихъ данныхъ.

Значительная внутренняя торговля хлѣбомъ и другими крестьянскими произведеніями у насъ сосредоточивается и на сельскихъ рынкахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ конторскихъ и счетныхъ книгъ, гдѣ торговля идетъ, какъ говорится «съ уха на ухо», гдѣ покупателями являются не только купцы, но и мѣстные крестьяне, торговцы и потребители, и гдѣ статистическія свѣдѣнія возможно собирать только путемъ личнаго и упорнаго наблюденія лицъ, интересующихся статистикою внутренней торговли нашей. Такія свѣдѣнія, по нашему мнѣнію, повели-бы къ весьма важнымъ результатамъ, если-бы въ осо-

бенности онѣ собирались повсемѣстно или, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ городахъ и селахъ, гдѣ бывають большіе базары, съ привозомъ разныхъ сельскихъ произведеній. Но и по отношенію къ одной мѣстности, свѣдѣнія эти крайне необходимы и послужатъ для будущаго мѣстнаго изслѣдователя хорошимъ матеріаломъ мѣстной торговли разными сельскими произведеніями. И такъ, чѣмъ больше будетъ этихъ свѣдѣній, тѣмъ вѣрнѣе можно будетъ опредѣлить валовую цифру нашей внутренней торговли, тѣмъ, слѣдовательно, точнѣе можно узнать нужды, богатство, успѣхи земледѣлія и разныя домашнія производства нашего народа. Эту, преимущественно, мысль мы и имѣли въ виду, при собираніи свѣдѣній о рыночной торговлѣ села Воскресенскаго. Конечно, предлагаемыя данныя о базарѣ села Воскресенскаго, въ отношеніи ко всей нашей внутренней торговлѣ не болѣе, какъ капля въ морѣ, но и торговля села Воскресенскаго, въ кругу всего внутренняго нашего рынка, имѣетъ свое мѣсто. Напередъ слѣдуетъ оговориться, что сюда не вошли свѣдѣнія о торговлѣ здѣшнихъ купцовъ хлѣбомъ, мочаломъ и лѣсными жидкими товарами, такъ какъ они производятъ свою торговлю не на базарѣ, а въ амбарахъ и на пристаняхъ. Въ свое время надѣмся поговорить и объ этой торговлѣ, а теперь займемся собственно рыночною здѣшнею торговлею, производимуюю съ *возовъ*. Вотъ валовыя цифры всей этой торговли, въ теченіе года, съ августа 1867 г. до августа 1868 года *), кромѣ торговли пшеничною мукою, прослѣдить кото-

*) Получивъ настоящую статью, мы просили автора сообщить намъ, какимъ путемъ собирались имъ свѣдѣнія о торговлѣ на воскресенскомъ базарѣ и получили отъ него письмо, въ которомъ онъ говоритъ между прочимъ: «утромъ обыкновенно, я отправлялся на базаръ и начиналъ считать возы; при счетѣ вездѣ придерживался слѣдующаго порядка: сначала считать возы съ рожью, потомъ съ ржаномъ мукою и т. д. Сосчитавъ количество возовъ съ одиваковымъ товаромъ, я, тутъ-же, на базарѣ, записывалъ это количество и переходилъ къ возамъ, заключающимъ въ себѣ другой товаръ; иногда, какъ напр. въ трескучіе морозы, уходилъ записывать домой. Обойдя весь базаръ и сосчитавъ все количество привезеннаго товара, или чрезъ часъ, смотря по времени года (зимой—раньше, лѣтомъ—позже) я снова обходилъ и считалъ всѣ возы, при чемъ всегда обращалъ вниманіе на вновь пріѣхавшихъ на базаръ съ товаромъ. Въ тоже время узнавалъ

рую съ возовъ не было никакой возможности, такъ какъ мука пшеничная имѣетъ множество сортовъ и такъ какъ многіе изъ торговцевъ, въ избѣжаніе взятія торговыхъ свидѣтельствъ, торгуя мукою съ возовъ, обыкновенно, берутъ ее изъ складовъ, что при большомъ спросѣ дѣлается ими въ одинъ базаръ не однажды; впрочемъ приблизительно можно сказать, что пшеничной муки, въ теченіе года, на здѣшнемъ рынкѣ было продано до 20,000 п. на 25,000 р. с.

и цѣны на всякій товаръ. Вечеромъ, за часъ и полчаса до сумерекъ (въ зимнее время) и въ 4 и 5 часовъ (въ лѣтнее время), когда бываетъ здѣсь раздѣлъ торгующихъ, я опять шелъ на базаръ и, придерживаясь предписаннаго порядка, считалъ количество остающихся ввозовъ, съ непроданнымъ товаромъ. Весною о количествѣ приведеннаго на судахъ ржаного хлѣба и овса, равно и о цѣнѣ на тотъ и другой, я всегда узнавалъ отъ самихъ хозяевъ или отъ ихъ приказчиковъ. Чтобы точнѣе узнать количество привозимаго сюда въ зимнее время хлѣба, я всегда на-канунѣ базара, на *подторжжии*, обходя тѣ постоялыя дворы, въ которыхъ обыкновенно останавливаются иранскіе крестьяне съ хлѣбомъ, и здѣсь узнавалъ: была-ли сдѣлана ими запродажа хлѣба на сторону или нѣтъ: если была, то въ какомъ количествѣ. Приведа такимъ образомъ, все количество привезеннаго и проданнаго товара въ извѣстности, въ тотъ-же базарный вечеръ я приступалъ къ вычисленіямъ: возы обращалъ въ пуды и сотни вносилъ въ таблицу. Относительно кудели я наблюдать такой порядокъ: утромъ не считалъ нужнымъ ходить въ тотъ рядъ, въ которомъ набирается кудель, а ходилъ, обыкновенно, вечеромъ, когда торговцы, набравшись у здѣшнихъ бабъ кудели, зашивали ее въ рогожныя тюки. Я считалъ эти тюки и послѣ тоже переводилъ въ таблицѣ на пуды. При всѣхъ вышеозначенныхъ вычисленіяхъ я всегда бралъ одинаковую среднюю цѣфу заключающагося въ возу, бочкѣ и тюкѣ товара. Возъ съ рожью, ржаную мукою, овсомъ, пшеномъ, горохомъ, мукою, гречицею крувою, гречицею мукою, ячменнымъ сѣмечемъ, солодомъ, мочаломъ, корьемъ, дегтемъ и смолою я всегда клалъ въ 25 п.; тюкъ съ куделей и возъ съ шадрикомъ—въ 20 п.; возъ рогожъ—въ 2 сотни, таевокъ и исподовъ—въ 3 сотни, угольницы—въ 7 сотъ и возъ бересты—въ 2 сотни. О торговлѣ краснымъ баклейнымъ и щелчнымъ товаромъ я тоже узнавалъ отъ самихъ торговцевъ и ихъ приказчиковъ. Сначала я договорилъ-было нѣсколькихъ лицъ принять участіе въ собраніи вышеозначенныхъ данныхъ, назначилъ каждому свое дѣло, но этотъ путь, на первыхъ-же порахъ, мнѣ показался сомнительнымъ (нѣкоторые изъ этихъ лицъ небрежно повели свое дѣло) и я, оставивъ его, сталъ добывать цифры *путемъ собственнаго личною наблюденія*.—Конечно я не могу утверждать, что собранныя мною цифры *вполнѣ юта въ юту, вѣрны*, но положительно могу сказать, что онѣ *приблизительно верны*. Вместе съ этимъ письмомъ авторъ прислалъ намъ М М нѣсколькихъ газетъ, въ которыхъ помѣщались имъ корреспонденціи о базарной торговлѣ с. Воскресенскаго, которыми мы и дополнили настоящую его статью — *Ред.*

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВА- РОВЪ.	Августъ, сентябрь, октябрь.				Ноябрь, декабрь, январь.			
	Привезено.	Продано.	На какую сумму.		Привезено.	Продано.	На какую сумму.	
			Р.	К.			Р.	К.
Ржи (пудовъ)	4010	4015	2482	95	47320	47320	30247	10
Ржаной муки	11080	9445	6394	30	89070	74985	51339	65
Овса	5935	4535	1504	90	21715	16545	6747	10
Гороха	—	—	—	—	14125	11245	5723	70
Горох. муки	—	—	—	—	10775	8380	5553	—
Гречи. крупы	—	—	—	—	1095	830	708	—
Гречи. муки	—	—	—	—	2580	2130	1903	—
Пшени	—	—	—	—	10270	8590	8092	90
Львиц. сѣмени	—	—	—	—	1455	1195	1228	75
Солода	—	—	—	—	245	220	184	50
Соли (кулей)	383	284	2570	50	577	392	2955	85
Кудели (пуд.)	—	—	—	—	1390	1390	3622	—
Мочала	5835	4410	2204	20	25247	18470	8584	—
Рогожь паръ (сот.)	120	118	1171	—	700	676	7255	50
Рогожь таевокъ (сот.)	420	350	1792	15	1536	1427	7969	50
Рогожь угольницы (сот.)	445	403	851	30	1357	1152	2499	90
Лыка (сот.)	210	144	81	9	1505	1018	555	30
Корья (пуд.)	—	—	—	—	16800	13547	2900	54
Шадрику *)	—	—	—	—	7950	6855	3229	75
Бересты (сот.)	90	90	275	80	—	—	—	—
Парового дегтя (п.)	1820	1380	1452	—	1210	935	984	50
Смоляного дегтя	4250	3120	2285	95	1625	1230	785	50
Смолы	10860	8720	1056	—	—	—	—	—

Всего вышеозначеннаго товара въ теченіи года продано на

*) Лучшій сортъ шадрика идетъ на краску, худшій на выдѣлку кожъ, въ

Февраль, мартъ, апрель.				Май, июнь, июль.				Общій итогъ.			
Привезено.	Продано.	На какую сумму.		Привезено.	Продано.	На какую сумму.		Привезено.	Продано.	На какую сумму.	
		Р.	К.			Р.	К.			Р.	К.
73500	73500	49743	—	250	250	162	30	127110	125085	82637	55
134970	119330	85106	30	18750	19600	13544	—	233870	223560	156684	25
49250	33700	20204	—	6330	7830	3473	80	83280	64630	31929	80
38623	30370	20896	—	3123	1780	1247	60	55873	43595	27867	30
27650	21150	13172	50	—	—	—	—	38425	29730	20725	50
1225	1075	913	75	—	—	—	—	2320	1905	1621	75
4370	3880	3492	—	—	—	—	—	6950	6010	5395	—
17650	13033	14105	—	2320	1405	1578	50	30240	25050	23776	40
8623	7475	6747	50	1923	1580	1411	—	12005	10250	9387	25
500	460	355	—	—	—	—	—	743	680	539	50
745	524	3993	35	259	227	1865	80	1964	1427	11387	50
1150	1150	2533	—	—	—	—	—	2740	2740	6177	—
18450	14820	6584	50	3450	2320	1160	—	52985	40020	18532	70
520	500	5385	—	183	186	1753	—	1528	140	15764	50
1331	1221	7979	—	417	396	2140	50	3704	3394	19881	15
1024	1014	2370	—	371	371	779	70	3197	2940	6500	90
403	289	157	31	290	187	79	37	2410	1638	873	27
3720	4273	973	—	—	—	—	—	22520	17822	3875	—
9600	8400	4773	—	—	—	—	—	17550	15255	8004	—
—	—	—	—	229	203	617	—	319	293	892	80
1325	1045	1030	—	3610	3210	3195	—	7965	6570	6661	50
6025	4003	2450	60	10255	7840	4573	—	22155	16195	10097	5
250	200	100	—	8200	7805	2739	65	19310	16725	6915	65

476127 32

с. Богородское, Юрьино; лучшего сорта мало привозится: больше идетъ низшій сортъ.

Такимъ образомъ, главный торгъ здѣсь, съ возовъ, ржанымъ хлѣбомъ и овсомъ. Судя по этому можно заключить, что здѣшній народъ засыпался или, по крайней мѣрѣ, можетъ засыпаться хлѣбомъ, но на самомъ дѣлѣ не видно ни того ни другого. Засыпаться онъ не можетъ по двумъ причинамъ: въ 1, кромѣ нашего голоднаго края есть еще такой-же сосѣдній голодный край—семеновскій уѣздъ, куда съ здѣшняго рынка идетъ часть привозимаго сюда хлѣба, и во 2, почти весь привозимый хлѣбъ раскупается торгашами. Мы назвали здѣшній край голоднымъ пото у, что трудъ земледѣльца здѣсь плохо вознаграждается. Здѣшняя сушечная земля требуетъ хорошаго удобренія, количество котораго вполне зависитъ отъ количества скота (другое удобреніе, при трехпольной системѣ, здѣсь не извѣстно). Скота у здѣшнихъ крестьянъ, вслѣдствіе продажи его за недоимку, съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше, что въ особенноти замѣтно въ тѣхъ деревняхъ, которыя лежатъ отъ Воскресенскаго на юго-западъ. Такъ мы знаемъ одну изъ этихъ деревень, въ которой на 60 ревизскихъ челов. приходится только 5 лошадей, 8 коровъ и 25 овецъ. Спрашивается: чѣмъ крестьяне этой деревни будутъ удобрять свой полный надѣлъ, и что въ послѣдствіи времени выйдетъ изъ этого надѣла? Не обратятся ли со временемъ этотъ надѣлъ ихъ въ сыпучій песокъ, если крестьяне этой деревни будутъ владѣть тѣмъ-же количествомъ скота, которымъ теперь владѣютъ? А богаче, не знаю, скоро-ли они будутъ, такъ какъ кромѣ недоимки, простирающейся слишкомъ до 1000 р. с., они ничего неимѣютъ ни у себя, ни на себѣ. Къ угѣшенію надобно сказать, что подобныхъ деревень немного въ здѣшнемъ краѣ; прочія деревни хотя и небогаты скотомъ, но все-таки не такъ бѣдны, чтобы вовсе нельзя было заниматься земледѣліемъ, хотя очень рѣдкій крестьянинъ проживетъ годъ безъ купленнаго хлѣба. Этотъ хлѣбъ онъ и покупаетъ на здѣшнемъ базарѣ. Откуда-же идетъ сюда этотъ хлѣбъ? Идетъ частію изъ костромской губерніи, частію изъ казанской (весной и лѣтомъ—водою) и преимущественно идетъ зимою изъ яранскаго уѣзда вятской губерніи. Этотъ уѣздъ служитъ для здѣшняго края своего рода египетскими житницами во времена Іосифа, такъ что здѣш-

нѣй народъ всегда чутко прислушивается къ урожаямъ и неурожаямъ въ яранскомъ уѣздѣ. Его не столько страшить свой неурожай, къ которому онъ уже успѣлъ приглядѣться, сколько страшить неурожай въ вятской губерніи. Къ счастью здѣшняго края, о тамошнихъ неурожаяхъ, почти никогда не слышно; и если-бы тамъ въ 1867 году былъ такой-же неурожай, какъ и здѣсь, то немного утѣшительнаго дало-бы здѣшнему краю зимнее время, такъ какъ и самыя промыслы здѣшніе въ томъ году были далеко не завидны.

Цѣна на рожь была 55—59 к., на муку 58—77 к. с. за пудъ. Такая разница въ цѣнѣ вполне зависѣла отъ времени года и отъ количества привоза. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября цѣна на хлѣбъ всегда стоитъ ниже. Это объясняется тѣмъ, что въ это время года, у всякаго крестьянина хлѣбъ есть свой, потому и запроса на него на базарѣ бываетъ очень мало; постороннихъ-же покупателей вовсе не бываетъ между тѣмъ крестьянамъ, привезшимъ свой хлѣбъ на базаръ, необходимо нужно продать его, чтобы заплатить недоимки и исправить прочія нужды свои, отъ чего цѣна на хлѣбъ и бываетъ всегда ниже. Самая цѣна на хлѣбъ въ это время года, опредѣляется на основаніи мѣстнаго урожая или неурожая и на основаніи слуховъ объ урожаяхъ или неурожаяхъ въ сосѣднихъ губерніяхъ. Такъ въ 1864 году въ здѣшнемъ и сосѣднихъ уѣздахъ урожай хлѣба былъ очень хорошій, и цѣна на хлѣбъ, въ началѣ осени, была 25 к. за пудъ; въ зимніе-же мѣсяцы, не смотря на повсемѣстный урожай, цѣна уже возвысилась до 35—37 к. за пудъ, такъ какъ запросъ постоянно былъ больше привоза *). Въ 1865 году урожай хлѣба былъ здѣсь только хорошій, и цѣна на хлѣбъ стояла, въ началѣ осени, 30 к., а зимою 40 к. за пудъ. Въ 1866 году урожай хлѣба въ здѣшней мѣстности былъ посредственный,

*) См. корреспонденцію въ «Народной Лѣтописи» за 1865 г., № 9. Эта корреспонденція вся состоитъ изъ заключенныхъ авторомъ цѣнъ на товаръ воскресенскаго базара, по отношенію къ 1, 8, 13, 22 и 29 декабря 1864 года, 5, 12, 19 и 26 января 1865, и 2, 9, 16 и 23 февраля того-же 1865 года.

и цѣна его въ сентябрѣ стояла 40 к., а зимою уже 50 к. Но эта цѣна, само собою разумѣется, еще болѣе возвысилась-бы, если-бы въ яранскомъ уѣздѣ урожай хлѣба, вмѣсто хорошаго, былъ-бы, какъ и въ здѣшней мѣстности только посредственный. Въ 1867 году урожай хлѣба въ здѣшней мѣстности былъ очень плохъ; носились слухи, что и въ другихъ губерніяхъ урожай хлѣба тоже далеко неудовлетворителен, по этому и цѣна на хлѣбъ, послѣ озимого посѣва, опредѣлилась 35—60 к. на рожь и 63—69 к. на муку, за пудъ. Значительная разница цѣны на рожь и муку зависѣла отъ безвѣтрія и отъ большого прилива помола на водяныхъ мельницахъ, которыхъ здѣсь очень мало. Но вышеозначенная цѣна еще болѣе должна была увеличиться въ зимнее время и особенно осенью, вплоть до зимней дороги, такъ какъ здѣшнимъ крестьянамъ уже нечего было продавать, а привоза изъ вятской губерніи не было, что дѣйствительно и случилось. Такое возвышеніе цѣны на хлѣбъ бываетъ и въ весеннее время, когда привоза нѣтъ ни откуда, и приходится покупать хлѣбъ уже у здѣшнихъ торгашей—кулаковъ. Средняя цѣна на рожь въ теченіи года стояла 64 к., на муку 69¹/₂ за пудъ.

За ржанымъ хлѣбомъ слѣдуетъ привозъ и продажа овса. Овесъ тоже преимущественно идетъ изъ вятской губерніи. Отсюда онъ идетъ, черезъ Нижній, въ Москву; часть идетъ въ Воротынецъ, Семеновъ и для мѣстнаго употребленія. Цѣна на овесъ была 32—47 к. за пудъ, средняя—42¹/₂ к за пудъ. Горохъ, гороховая мука, гречневая крупа, гречневая мука привозятся изъ Лыскова; пшено изъ Нижнего и частию изъ тамбовской губерніи, татарами. Изъ валовой цифры видно, что въ теченіе года пшена привезено сюда 30,240 п., продано 23,050 п., а гречневой крупы привезено только 2320 п. и продано 1905 пудовъ. Такую значительную разницу въ привозѣ и продажѣ пшена и гречневой крупы можно объяснить тѣмъ, что здѣсь въ большемъ употребленіи пшено, чѣмъ гречневая крупа. Крупу очень немногіе ѣдятъ; болѣе покупаютъ ее передъ масляницею и мелютъ на муку, для блиновъ, а пшено употребляютъ постоянно. Оно идетъ у насъ

на кашу, идетъ на ватрушки, идетъ и во щи, для приправы. Цѣна на пшево была отъ 87 к. до 1 р. 20 к. за пудъ; средняя 1 р. 5 к. за пудъ. Цѣна на горохъ и гороховую муку была 60—77 к. за пудъ; средняя 70 к. за пудъ. Цѣна на гречневую муку и крупу стояла 75—90 к. за п.; средняя 85 к. за пудъ.

Льняное сѣмя привозится сюда изъ Воротынца и Лыскова. Оно раскупается мѣстными и городецкими крестьянами, на масло и сѣмена. Цѣна на льняное сѣмя была отъ 85 к. до 1 р. 10 к.; средняя 95 к. за пудъ.

Соль привозятъ сюда изъ Нижняго. Капиталисты привозятъ ее изъ Нижняго на судахъ по Волгѣ и вверхъ по Ветлугѣ; крестьяне-извозчики привозятъ сухопутно; идетъ для мѣстнаго употребленія, а зимою часть ее идетъ въ яранскій уѣздъ. Цѣна соли въ теченіе года была отъ 7 до 9 р. 20 к. за кулъ; средняя цѣна 8 р. 10 к. за кулъ.

Куделя (льняные очестки или, такъ называемыя, изгребки) набирается на базарѣ, гдѣ заливается въ тюки и отправляется въ города Ветлугу и Вологду. Отсюда она идетъ въ Архангельскъ, изъ Архангельска въ Англию, гдѣ изъ нея приготавливаютъ драпъ и проч. Цѣна за пудъ въ нынѣшнемъ году была отъ 1 р. 70 коп. до 2 р. 40 к.; въ прошломъ году отъ 3 р. до 3 р. 50 к. за пудъ.

Мочало отчасти снимается въ мѣстныхъ лѣсахъ, но большую часть его здѣшніе капиталисты приводятъ, на судахъ, съ нижегородской ярмарки. Въ нынѣшнемъ году привезено его отсюда до 40,000 пудовъ на 14,000 р.; средняя цѣна на мочало, въ теченіе года, была 48 к. за пудъ.

Изъ мочала здѣшніе крестьяне ткуть рогожи отъ себя и на богатыхъ мужиковъ, въ такъ называемую точку. Ткутъ пары (12 четв. длины и 6 четв. ширины), исподы (11¹/₂ четв. длины и 6 четв. ширины) таевки (9 четв. длины и 6 четв. ширины) и угольницу (въ квадр. аршинъ). Рогожа идетъ отсюда въ Воротынецъ, Лысково, Нижній,

Мышкинъ, Ярославъ, Вологду и др. города. Замѣтно, съ каждымъ годомъ, этотъ промыселъ здѣсь постепенно падаетъ, вслѣдствіе бѣдности самихъ крестьянъ, недозволяющей имъ покупать мочало на базарѣ, а по дорогой цѣнѣ, въ долгъ, у богатыхъ мужиковъ; бѣднѣе рогожники часто отъ своей работы ничего не получаютъ въ свою пользу, а доставляютъ пользу только своимъ міроѣдамъ. По выраженію самихъ рогожниковъ «эта работа — нѣтъ ее тяжелѣ». Но другого промысла они не знаютъ, а кормиться надобно, и вотъ, волей-неволей, вначалѣ осени всѣ рогожники перебираются, съ семействами, въ свои закопѣлыя зимницы, прилаживаютъ несложенные, станы и тутъ начинается у нихъ работа — дѣйствительно не легкая.

Незнакомымъ съ ветлужскими зимницами и ихъ обитателями я постараюсь дать о нихъ понятіе. Зимницы, обыкновенно, строятся позади двора, часто безъ стѣнъ. Вы прямо входите въ большую избу, въ которой съ перваго раза отъ пыли и особаго свѣта, едва проникающаго сюда чрезъ небольшія и заложеныя соломой окна, вы ничего не видите. Потомъ всматриваетесь и видите въ одномъ углу большую печь безъ трубы, въ другомъ — локань, около которой хлопчатъ свиньи, въ третьемъ корыто, квашню, чашки, кадки, корбушки съ имѣніемъ и прочую рухлядь домашнюю. Но за то среди избы и висится и ширится рогожный станъ — кормилецъ обитателей этого черного и грязнаго жилища.

Только пыль летитъ столбомъ, когда ветлужскіе рогожники примутся за свою работу. Работаютъ они день, работаютъ ночь и только въ сумерки не горитъ въ ихъ хатахъ дымная лучина. Въ это время они, обыкновенно, загусываютъ и ложатся спать. Въ десять часовъ вечера они встаютъ и снова работаютъ. Работаютъ до разсвѣта, завтракаютъ, отдыхаютъ часъ и снова работаютъ, обѣдаютъ и опять работаютъ. Ту-же работу раздѣляютъ съ большими и малые дѣти отъ 8-ми лѣтъ. Жаръ, духота, дымъ отъ лучины, смрадь и пыль отъ мочала невольно заставляютъ каждого, не привыкшаго къ подобной обстановкѣ, бѣжать на вольный воздухъ,

чтобы вздохнуть посвободише. Каково-же положеніе этихъ несчастныхъ дѣтей, обреченныхъ съ такихъ раннихъ лѣтъ нести эту тяжкую и совсѣмъ не посильную для нихъ работу! Не даромъ-же они такіе хиленькіе; не даромъ-же такъ много умираетъ изъ нихъ горячкою, скарлатиною и т. п. болѣзнями. Не даромъ и отцы ихъ съ матерями прежде времени сходятъ въ могилу, часто ничего не оставляя дѣтямъ своимъ, кромѣ той-же зимницы, съ ея неблагодарнымъ и убійственнымъ рогожнымъ станомъ.

Что-же даетъ бѣдному рогожнику его тяжелый промыселъ? Даетъ онъ кусокъ хлѣба, даетъ копейку на оброкъ и — только. Больше онъ ничего ему не даетъ. Но нашъ бѣдный рогожникъ большого и не ищетъ. Былъ-бы у него цѣлый годъ кусокъ хлѣба, да былъ-бы заплаченъ оброкъ съ разными повинностями, и слава Богу. О черномъ днѣ онъ не думаетъ, потому что у него всегда черные дни. Были-бы у него и свѣтлые дни, если-бы онъ не начиналъ покупать себѣ хлѣба съ Покрова или съ михайлова дня (8 ноября). Да, на хлѣбъ много денегъ идетъ, у него изъ своего рогожного заработка. Вы спросите, гдѣ-же у него свой хлѣбъ, который онъ собралъ въ августѣ мѣсяцѣ? Одна часть хлѣба отвезена имъ въ общественный магазинъ, откуда онъ бралъ весной сѣмяны для посѣва, другая и большая часть — у богатого мужика въ анбарѣ. А очутился онъ тутъ потому, что весной, во время спроса obroka, заплатить который бѣдный рогожникъ былъ не въ силахъ, по причинѣ остановки его несчастнаго промысла отъ бездорожья, богатый мужикъ заплатилъ за него этотъ оброкъ и въ залогъ за то потребовалъ отъ него тотъ хлѣбъ, который еще только показывался на вольный свѣтъ Божій. Этотъ хлѣбъ, по весеннему договору въ началѣ осени, богатый мужикъ отбираетъ у бѣднаго отъ 25—30 коп., тогда какъ базарная цѣна ему 55—60 к. с. за пудъ. Вотъ куда уходитъ у бѣднаго мужика его родной хлѣбецъ и вотъ, между прочимъ, куда онъ тратитъ свои рогожные гроши. Да и хлѣбъ у него родится плохъ, — плохъ потому что земля холодна, плохъ и потому, что удобряетъ ее мало. А удобряетъ мало потому, что скотины на дворѣ мало. Гдѣ-

же скотина? За неплатежъ оброка скотина продана становымъ на базарѣ и слѣдовательно перешла на дворъ опять къ тому-же богатому мужику. И бьется онъ, бѣдный, какъ рыба объ ледъ, не зная какъ жить и какъ горю помочь.. Задумается, пойдетъ въ кабакъ, цѣлюгившійся на концѣ деревни, да и запоетъ унылую, щемящую сердце, пѣсню.

Другая причина бѣдности нашего рогожника: плохой сбытъ рогожи на базарѣ, такъ какъ въ Лысковѣ и Нижнемъ, куда преимущественно идетъ отсюда рогожа, капиталисты, обыкновенно, сами закупаютъ мочало и оудають тгать рогожи въ точку, для чего имѣютъ работниками здѣшнихъ-же рогожниковъ. Такихъ перелетныхъ рогожниковъ въ послѣднее время здѣсь очень много стало. Въ нашемъ Воскресенскомъ приходѣ есть деревня Каменка, изъ которой каждую зиму отправляется въ Нижній тгать рогожи до 40 становъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ живутъ тамъ круглый годъ, а дома ихъ, обыкновенно, стоятъ заколоченными; сами они ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и другіе за нихъ не сѣютъ, такимъ образомъ земля ихъ, оставаясь необработанною, производитъ только сорныя травы, за которыя они все таки обязаны расплачиваться деньгами, а за неимѣніемъ ихъ, и движимымъ имуществомъ, т. е., буренками, лисенками, красавками и проч., если только онѣ существуютъ у нихъ. Послѣ того, могутъ-ли эти крестьяне радѣть о своей надѣленной землѣ, когда изъ рукъ ихъ уходитъ послѣднее скудное удобреніе, безъ котораго здѣсь нѣльзя земледѣліе? Поневолю они совершенно оставляютъ свой коренной промыселъ — земледѣліе — и идутъ куда глаза глядятъ, лишь-бы не видѣть своего домашняго житья-бытья.

Влялъ-бы рогожникъ кладъ и повезъ ее въ Нижній или въ Лысково, да дома одной женѣ съ малыми дѣтми не управиться съ хозяйствомъ и рогожнымъ станомъ. Попросиль-бы онъ своего брата помочь ему, но у того своя семья, свой домъ и своя нужда. Жили они прежде вмѣстѣ и жили очень порядочно; все хозяйство у нихъ шло хорошо, бабы вездѣ уснѣвали управиться, скотины на дворѣ было вдоволь,

были двѣ хорошія лошади, одинъ братъ ѣхалъ въ поле, другой въ дорогу. И тамъ и здѣсь зашибалась копейка. Но на бѣду, въ одно прекрасное утро, братъ съ братомъ раздѣлился. Каждый изъ нихъ задумалъ жить самостоятельно, но эта самостоятельность далеко не такъ была очаровательна, какъ они представляли себѣ до раздѣла. Вскорѣ явились у нихъ горькія нужды, о которыхъ до раздѣла они только слышали, и мало по малу привелось имъ проливать то, что было нажито. И бѣднѣе нашъ рогожникъ, бѣднѣе не по годамъ, а по днямъ. За то, на счетъ своего же брата, рогожника, богатѣе другой рогожникъ, который имѣетъ въ карманѣ малую толику денегъ.

Трясется бѣдный рогожникъ, въ худой одежонкѣ, у своей рогожи, на базарѣ, трясется отъ холода и ждетъ себѣ покупателя. Не идетъ покупатель. Вотъ и вечеръ на дворѣ, а покупателя нѣтъ. Отвезь-бы онъ свою рогожу домой или сложилъ-бы у сельскаго знакомаго крестьянина на дворѣ, до слѣдующаго базара, да дома хлѣба нѣтъ, мочала нѣтъ, соли нѣтъ, оброкъ спрашиваютъ; махнетъ рукой и повезетъ онъ свою сотню къ амбару богатаго мужика. Богатый мужикъ этаго и выжидать. Начинается торговля, которая, конечно, всегда оканчивается не въ пользу бѣдняка. Бѣднякъ получаетъ деньги, бѣжитъ въ хлѣбный рядъ, — нѣтъ ни одного торговца, бѣжитъ въ мочальный рядъ, и тамъ всѣ разѣхались. Что дѣлать? Какъ быть? Безъ хлѣба и мочала сущая бѣда для рогожника. Ничего больше не остается дѣлать, какъ идти опять къ тому-же богатому мужику въ амбаръ. Богатый мужикъ и тутъ пользуется съ бѣдняка нѣсколькими процентами, снабдивъ его на недѣлю мукой, мочаломъ и солью. Въ карманѣ у него осталось три съ половиной (ассигн.). «Надо ихъ въ оброкъ положить», думаетъ рогожникъ, садясь на свои худыя сани, по на бѣду, на самой дорогѣ, живетъ кума. Нельзя же и къ ней не заѣхать, тѣмъ болѣе, что она такимъ славнымъ пивомъ угощаетъ. Заѣхалъ. Кума, бойкая сельская баба, дѣйствительно пива принесла. «Важное пиво», отвѣдывая, говоритъ кумъ. «А если-бы ты зналъ, да вѣдалъ, какой

я для тебя пирожокъ сберегла, куманекъ?» — «Ой-ля! А съ чѣмъ?» — «Съ соминкой, куманекъ». — «Чтожъ? Давай его сюда». — «А денежки?» — «За деньгами дѣло не станеть». На столѣ является пирогъ съ соминой, а сомъ, известное дѣло, по суху не ходитъ. Объ этомъ хорошо знаетъ кума и уже тащить изъ подъ залавка синій, съ горлышкомъ, кувшинъ. У кума полтинника какъ не бывало. Онъ-бы и другого не пожалѣлъ для своей кумы, тѣмъ болѣе, что она така *баская* (хорошая, красивая) и *вожоватая* (ласковая, пріятливая) баба, да мѣръ на утро пригрозилъ его выхлестать (высѣчь), за неплатежъ оброка.

Что-же стало съ его рогожамъ? Много сотень рогожъ богатый мужикъ набрать у бѣдныхъ рогожниковъ, не одинъ возъ онъ нагрузилъ ими и повезъ продавать въ Нижній, Ярославль, Мышкинъ, Вологду или въ другой какой городъ. И живеть себѣ богатый мужикъ приѣзжаячи, да поджидаючи, не пріѣдетъ-ли къ нему бѣдный сосѣдъ, напрашиваться съ своей лошадежкой, или не принесетъ-ли въ закладъ свой новый задубленный полушубокъ.

Трженикъ рогожникъ рѣзко отличается отъ рогожника торгаша. Физиономія перваго вялая, безжизненная и смуглая; одѣтъ онъ въ задубленный, дырявый полушубокъ, сверху котораго всегда бываетъ накинута истертая чапанъ, домашняго сукна, на головѣ — худая шапка, на ногахъ скорбляя олухи и худые лапти. Дома, за работой, вы всегда увидите его въ толстой, засаленной и заплатной рубахѣ. Совсѣмъ не такъ смотритъ рогожникъ-торгашъ. Одѣтъ онъ всегда бываетъ чисто, онъ ягво, хотя и просто; лице у него свѣжее, рѣчь бойкая. Такая рѣзкая противоположность между тѣмъ и другимъ рогожникомъ конечно происходитъ ни отъ чего другого, какъ отъ неодинаковыхъ условій образа ихъ жизни. Одинъ шестнадцать часовъ въ сутки занятъ трудной работой — тканьемъ рогожъ, другой не работаетъ, а только собираетъ чужой товаръ и везетъ его на рынокъ. Одинъ изъ нихъ питается преимущественно сурьыми щами изъ черной кислой бану-

сты, вареными грибами, пареной бухмой (брюквой) и моченой брусникой съ можжевельнымъ квасомъ; другой и дома, и въ дорогѣ ѣсть мясные щи, молоко, пшеничную кашу, лапшу, горохъ и картофель. Одинъ, сплошь да рядомъ, живетъ, цѣлую зиму, вмѣстѣ съ своей скотиной, другой имѣетъ свѣтлую и чистую избу, гдѣ наслаждается своего рода комфортомъ. Да, грустна жизнь нашего рогожника-труженика, грустна потому, что и впереди онъ мало видитъ для себя ограднаго. Работаетъ онъ какъ волъ, а всюду, куда ни поглядитъ, вездѣ видитъ у себя одни недостатки. Тутъ по-неволь, въ базарный день, послѣ тяжелой шестидневной работы, онъ до сыта хватитъ «чару зелена-вина» и тѣмъ, хоть на нѣсколько часовъ, отведетъ свою грѣшную душу. И за это невозможно его винить. Нельзя винить потому, что и самыя обстоятельства заставляютъ его пить. Ему нужно купить на недѣлю мочала, а денегъ въ карманѣ нѣтъ. Гдѣ-жъ ихъ взять? Большую часть тѣхъ денегъ, которыя выручить отъ продажи рогожъ, папканыхъ въ продолженіе недѣли, онъ отдалъ бо. атому мужику, за ссуду мочала, а на другую часть купилъ для семейства хлѣба, и осталось у него нѣсколько копеекъ. Куда ихъ потянешь? Не то въ оброкъ ихъ положить, не то, на приварокъ чего нибудь купить. Но изъ этаго недоумѣнія выводитъ его тотъ-же богатый мужикъ. Такъ какъ кромѣ рогожъ у бѣднаго рогожника нѣтъ другого ремесла, а рогожи ткуются изъ мочала, купишь которое онъ не въ состоянн, то больше ничего ему не остается дѣлать, какъ снова, съ покорнѣйшею просьбою, обратиться къ тому-же своему благодѣтелю, который ссужалъ его мочаломъ на прошедшей недѣлѣ. Базарная цѣна мочалу 45 к., а благодѣтель беретъ съ него 60 к. за пудъ. Но это еще не все. За свое одолженіе онъ требуетъ съ него магарыча. Вотъ какія обстоятельства заставляютъ нашего труженика разрѣшить въ базарный день на вино! А отъ того, между тѣмъ, онъ затягиваетъ свой оброкъ, за который послѣ ему приходится платиться своей буренкой или чернавкой, отъ того-же, вмѣсто здоровой и сытной пищи, онъ долженъ питаться и суровыми щами съ пареной бухмой. Все это я говорю о томъ рогожникѣ-труженикѣ, который не имѣетъ средствъ купить для себя мочала

на базарѣ. Тотъ-же, который имѣетъ хоть малыя средства, все-таки счастливѣе своего собрата. Отъ рогожнаго промысла у него и въ оброкъ остается и на приварокъ хватить. Но вообще говоря, рогожный промыселъ здѣсь годъ отъ году падаетъ. Отъ постоянного и безразсуднаго истребленія лѣсовъ, мочало годъ отъ году становится дороже, а спросъ на рогожи въ настоящее время постепенно уменьшается*). Тѣ-же купцы, которые нуждаются въ рогожахъ, обыкновенно приглашаютъ рогожниковъ въ мѣсто своего жительства, гдѣ они и работаютъ на нихъ, какъ уже выше сказано, въ точу (изъ хозяйскаго матеріала), по условленной цѣнѣ, за сотню известной величины. Эти рогожники-пролетаріи, обыкновенно, всѣмъ семействомъ, съ своими рогожными бердами, отправляются работать на сторонѣ, въ началѣ осени, и бывають тамъ до пасхи. Работать въ точу и выгодно и нѣтъ, а болѣе невыгодно. Выгодно потому, что работникъ всегда получаетъ отъ хозяина положительную задѣльную плату, не рискуя продать рогожи за безцѣнокъ, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, случается съ тѣмъ рогожникомъ-труженикомъ, который тчетъ рогожи отъ себя; но за то рогожникъ-пролетарій никогда отъ своего хозяина не получитъ за работу болѣе того, сколько ему требуется на оброкъ и на хлѣбъ. Между тѣмъ, отъ продолжительныхъ отлучекъ, у него и дома постепенно разстраивается хозяйство, что для него, какъ земледѣльца, должно быть крайне убыточно. Конечно, что заставило-бы нашего бѣднаго рогожника, бросивъ свое хозяйство, отдать себя въ кабалу къ богатому мужику, равно, что побудило-бы его тому-же богатому мужику отдавать свои рогожи за безцѣнокъ, если-бы онъ имѣлъ въ карманѣ хоть малую толику денегъ? Плохо нашимъ бѣднымъ рогожникамъ безъ денегъ. Что-же дѣлать?...

Много пользы для нихъ могла-бы принести основанная на разумныхъ началахъ ассоціація, но пока немисляма ни-

*) Теперь рогожа преимущественно идетъ на одну только рубашку, и покрывною для всякаго рода кладъ служатъ крытые вагоны, пароходныя палубы и т. п.

какая ассоціація. Много пользы могъ-бы принести для нихъ общественный банкъ, который, подъ вѣрнымъ ручательствомъ, выдавалъ-бы имъ ссуду за незначительные проценты, но кто же рѣшится на такое пожертвованіе, когда здѣсь почти каждый торгашъ-кулакъ имѣетъ въ виду одну цѣль: выжать изъ того-же бѣдняка послѣдній сокъ и чрезъ то самое набить свой карманъ.

Средняя цѣна, въ теченіе года, была на рогожи: пары—10 р. 50 к., таевки и исподы—6 р. и угольницу—2 р. 20 к., за сотню.

Корье снимается въ вятскихъ и костромскихъ лѣсахъ. Оно идетъ отсюда въ Богородское, Мурашкино и др. села нижегородской губерніи, въ которыхъ занимаются выдѣлкою кожъ и овчинъ. Средняя цѣна на корье, въ теченіе года, была 22 к. за пудъ.

Шадрикъ добывается тамъ-же и идетъ отсюда преимущественно въ село Богородское, горбатовскаго уѣзда. Средняя цѣна на шадрикъ, въ теченіе года, была 50 к. за пудъ.

Смола и деготь добываются въ частныхъ и казенныхъ лѣсахъ магарьевскаго и семеновскаго уѣздовъ нижегородской губерніи и варнавинскаго уѣзда костромской губерніи. Отсюда смола и деготь сухопутно идутъ въ Воротынецъ, Лысково и Нижній, но самая значительная часть этой жидкости, весною, вмѣстѣ съ лѣсомъ, отправляется, водою, въ самарскую и астраханскую губерніи, и въ особенности, въ посадъ Дубовку и г. Царицынъ саратовской губерніи. Сидка смолы и дегтя гораздо выгоднѣе рогожнаго промысла, хотя и этотъ промыселъ, въ настоящее время, требуетъ большихъ усилій, затраты времени и капитала. Еще не такъ давно пошлина за котель на годъ стоила 12 р., а теперь стоитъ 18 р. с.; кромѣ того, назадъ тому не болѣе 10 лѣтъ, ворчеваніе пней производилось здѣшними крестьянами почти за гумнами, а теперь, вслѣдствіе мѣстнаго недостатка смолистыхъ пней, они должны ѣхать за 30 и 50 верстъ, чтобы трудъ ихъ оплачи-

валь капиталъ. Не мало смольники теряютъ и отъ недостатка к питаловъ, который часто заставляеть ихъ, изъ задатка, идти на цѣлый годъ въ кабалу къ капиталисту. На базарѣ онъ всегда выгоднѣе можетъ продать свой товаръ, чѣмъ въ лѣсу и на пристани, особенно, когда запросъ превышаетъ привозъ. Въ нынѣшнемъ году средняя цѣна на паровой деготь была 1 р., смѣшанный или, такъ называемый половинчатый 63 к. и смолу—35 к. за пудъ.

Дегтя, среднимъ числомъ, въ годъ вырабатывается на 10,000 р., смолы на 30,000 р. и скипидара на 2,000 р. с. Гонять въ чугунныхъ котлахъ, желѣзныхъ казанахъ и отчасти въ кирпичныхъ кубахъ. Котель вѣситъ 15 и болѣе п. и стоитъ 15—20 р. Изъ него выходитъ смолы 1¹/₂, 2¹/₂ п. Курягъ, обыкновенно, два человека; одинъ приготовляетъ пеньки, другой курить. Въ день вдвоемъ выкуриваютъ до трехъ котловъ. На котель берутъ пеньковъ одинъ квадратный аршинъ. С роваку изъ котла выходитъ на половину, а изъ сырыхъ пеньковъ и больше половины. Въ кубъ для смолы входитъ сырыхъ пеньковъ одна сажень, для скипидара двѣ сажени. Съ смолой кубъ курится два дня, съ скипидаромъ пять дней. Вдвоемъ смолы въ недѣлю выкуривають, обыкновенно, три куба. За кладку печи для смолы печеклады берутъ 6 р., для скипидара 7 р. с. Болѣе четырехъ лѣтъ кубъ не выдерживаетъ огня. Жлоба для смолы и дегтя дѣлають 2—3 саж. Мѣдная труба, чрезъ которую гонится скипидаръ, стоитъ 50—70 р. Изъ куба смолы выходитъ 20 п., скипидара 11—12 пудовъ.

Чистый паровой деготь гонять въ желѣзныхъ казанахъ, стоимость которыхъ опредѣляется пудами. Въ казанъ входитъ бересты 5—6 пудовъ; изъ него чистаго дегтя получается 1¹/₂—2 п. Новая береста получается по 23 к., старая по 12 к. с. за пудъ. Въ недѣлю выкуривають до четырехъ казановъ.

Для двоихъ рабочихъ, въ недѣлю, выходитъ хлѣба 30 ф.; въ скоромные дни они варятъ мясные щи и кашу, въ пост-

ные — картофель, горохъ и кашу. Кашу варятъ ишенную и ѣдятъ съ постнымъ масломъ; ишена на кашу, въ недѣлю вы- ходить, для двоихъ, около полупуда. Одни изъ смольниковъ работаютъ круглый годъ, другіе только весной, въ теченіе 1½ мѣсяца, и осенью, въ теченіе того-же времени. Цѣна на всѣ лѣсныя жидкости бываетъ различна и, главнымъ образомъ, зависитъ отъ сбыта этихъ матеріаловъ въ низовыхъ волжскихъ губерніяхъ и на Дону. Такъ, пудъ смолы стоитъ 30—50 к., чистаго дегтя 90 к. — 1 р. 15 к., скиндара 85 к. — 1 р. 60 к. с. Въ 1857 году цѣна на смолу стояла 50 к., по причинѣ большого запроса этой жидкости въ низовьяхъ волжскихъ губерній, а въ прошломъ году пудъ смолы стоилъ 33—38 к. с. Цѣна на чистый деготь и въ прошломъ году держалась таже. Сверхъ чистаго дегтя на воскресенскомъ базарѣ всегда можно найдти значительное количество пудовъ смѣшаннаго (со смолою) дегтя. Цѣна этому дегтю 50—63 к. за пудъ. Куль углей 30—40 ф., добытый изъ одного котла, стоитъ на мѣстѣ. 5 в. с.

Курить и торговать смолой самому хозяину гораздо выгоднѣе, но и здѣсь, какъ и въ рогожномъ промыслѣ, за неимѣніемъ собственныхъ денегъ, не всякій бываетъ въ состояніи приступить къ работѣ; потому и обращается съ предложеніемъ своихъ услугъ къ богатому торгашу. Торгашъ даетъ ему задатокъ и смольникъ, за опредѣленную цѣну, работаетъ на него въ теченіе всей зимы. Задаточныя цѣны на смолу бываютъ 32—33 в. за пудъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы товаръ былъ принятъ отъ смольника на пристани и въ его бочкѣ (бочка стоитъ 60 к. с.). Съ бочкою хозяинъ продаетъ свой товаръ, и при вольной продажѣ, на базарѣ. При этомъ соблюдаются слѣдующія условія: если бочка со смолой или дегтемъ вѣситъ 15 пудовъ, то за бочку выкидывается 3½—4 пуда; если вѣситъ 20—30 пудовъ, то за бочку выкидывается 5 пудовъ, а если вытянетъ вѣсу въ бочкѣ со смолой 40 п., то за бочку сбрасываютъ 6 пудовъ. Для смольника выгоднѣе сдавать бочку съ товаромъ въ 35 пудовъ; но и здѣсь безъ обмана необходимо. Чтобы въ пустой бочкѣ

было побольше вѣсу, для того смоляникъ даетъ бондарю лишній гривенникъ и вмѣсто 5 пудовъ въ бочкѣ, окажется 7 п. Кромѣ того, ему, иногда, удается, вмѣстѣ съ смолой и дегтемъ, продать пудовъ до пяти и воды; это возможно сдѣлать только тогда, когда вышеозначенныя лѣсныя жидкости привезутся на базаръ, что называется, *св-варку*, но чрезъ недѣлю вода уже отстанывается и покупатель, въ виду смоляника, обыкновенно, выливаетъ ее на землю. Кромѣ главнаго сбыта лѣсныхъ жидкостей въ низовыя волжскія губерніи, торговля ими ведется и сухопутно—въ Нижнемъ, Лысковѣ и Воротынцѣ. Главная продажа смолы идетъ весной и лѣтомъ; осенью она дѣлается густа, а зимой застываетъ. Правда, нѣкоторымъ здѣшнимъ смоляникамъ удается, въ концѣ зимы, продавать ее въ Лысковѣ, но прежде нежели смоляникъ вывезетъ свою бочку на базаръ, онъ, обыкновенно, сначала подѣзжаетъ съ ней къ кузницѣ и раскаливъ полосу желѣза, опускаетъ ее въ бочку, при чемъ смола расплится и сдѣлается жидкою; только въ такомъ видѣ удастся ему продать ее. «Смолой и дегтемъ очень выгодно торговать, говорилъ намъ одинъ откровенный и *бахвалистый* смоляникъ, если только крестъ положить подъ пятку; ты, напримѣръ, купишь бочку смолы въ 25 пудовъ, за пудъ которой, положимъ, заплатилъ 33 к.; на эти 25 п. подпустилъ парового дегтя 2 п и повезъ продавать въ Лысково; глядишь тамъ и продашь за *половикъ* (т. е. за деготь, пополамъ смѣшанный со смолой). За этотъ половикъ въ Лысковѣ тебѣ уже дадутъ 80 к. с. за пудъ. Конечно, нашъ братъ, смоляникъ, сейчасъ узнаетъ, сколько подпущено въ смолу дегтя, но тамошній народъ еще до сихъ поръ въ этомъ дѣлѣ ни бельмеса не знаетъ; а тоже поддѣнетъ на палку и глядитъ, какъ путный, и пальцами пощипаетъ и понюхаетъ, а все-таки купитъ за половикъ,—смѣхъ на него возметъ.»

Преимущество смоляного и дегтярнаго производства, сравнительно съ рогожнымъ ремесломъ, состоитъ въ томъ, что смолу гонятъ двое, деготь—одинъ, на пять казановъ, а рогожи ткутъ три работника на станъ. Кромѣ того, при смоляномъ промыслѣ, производители вырабатываютъ въ недѣлю 4—6 р., на котель, при дегтярномъ 10—15 р., на пять казановъ,

а рогожники выручаютъ, отъ своей работы, въ недѣлю, только 1—3 р. на станъ, но часто и того не выручаютъ, по причинѣ плохого сбыта и тяжелаго кредита.

Кромѣ выше перечисленныхъ товаровъ, само собою разумѣется, много бываетъ на здѣшнемъ рынкѣ и другихъ товаровъ, прослѣдить которые мы не имѣли полной возможности. Упомянемъ о главныхъ изъ нихъ.

У краснорядцевъ мы постоянно встрѣчали густую толпу крестьянскихъ бабъ, которыя, замѣтно, очень часто стали покупать для себя обноры. Вообще, рядомъ съ бѣдностью, здѣсь, въ послѣднее время, сильно стала развиваться страсть къ роскоши. Теперь не рѣдкость встрѣтить крестьянку, щеголяющую въ шерстяномъ сарафанѣ, суконной шубѣ и шолковомъ или парчевомъ платкѣ, чего не такъ давно вовсе не видно было. Особенный сбытъ товара у краснорядцевъ бываетъ передъ святками, масляницею, пасхою и троцею. Намъ говорилъ одинъ краснорядецъ, что онъ, въ одинъ базаръ, предъ святками, продалъ краснаго товара на 600 р., а краснорядцевъ здѣсь человекъ до двадцати. Принимая все это во вниманіе, можно приблизительно сказать, что краснаго товара съ такъ называемымъ мелочнымъ товаромъ, въ теченіе года, продается здѣсь до 50,000 р.

Особаго вниманія еще заслуживаетъ щепной и бакалейный товаръ. Деревянные чашки и ложки привозятся сюда изъ семеновскаго уѣзда; кадки, бочки, сани, гроба, коробья и т. п. — мѣстнаго произведенія. Всего этаго товара, въ теченіе года, продается до 10,000 р.; бакалейнаго — до 15,000 р. Слѣдовательно приблизительная цифра всей здѣшней рыночной торговли простирается до 600,000 или по крайней мѣрѣ до 500,000 р. с. Судя по этому, и валовая цифра всей нашей внутренней торговли, должна быть очень значительная. Но эта цифра еще болѣе возвысилась-бы, если-бы не было въ торговлѣ разныхъ стѣсненій, въ родѣ мелочныхъ свидѣтельствъ и билетовъ.

Священникъ М. Поспѣловъ.